

МАЛАЯ КНИГА С ИСТОРИЕЙ

А.П. ЧЕХОВ

КАШТАНКА

Рассказ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
Д.Н. КАРДОВСКОГО

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА
2019

Глава первая ДУРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Молодая рыжая собака – помесь таксы с дворняжкой, очень похожая мордой на лисицу, – бегала взад и вперёд по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Изредка она останавливалась и, плача, приподнимая то одну озябшую лапу, то другую, старалась дать себе отчёт: как это могло случиться, что она заблудилась?

Она отлично помнила, как она провела день и как в конце концов попала на этот незнакомый тротуар.

День начался с того, что её хозяин, столяр Лука Александрыч, надел шапку, взял под мышку какую-то деревянную штуку, завёрнутую в красный платок, и крикнул:

– Каштанка, пойдём!

Услыхав своё имя, помесь таксы с дворняжкой вышла из-под верстака, где она спала на стружках, сладко потянулась и побежала за хозяином. Заказчики Луки Александрыча жили ужасно далеко, так что, прежде чем дойти до каждого из них, столяр должен был по нескольку раз заходить в трактир и подкрепляться. Каштанка помнила, что по дороге она вела себя крайне неприлично. От радости, что её взяли гулять, она прыгала, бросалась с лаем на вагоны конножелезки*, забегала во дворы и гонялась за собаками. Столяр то и дело терял её из виду, останавливался и сердито кричал на неё. Раз даже он с выражением алчности на лице забрал в кулак её лисье ухо, потрепал и проговорил с расстановкой:

– Чтоб... ты... из...дох... ла, холера!

Побывав у заказчиков, Лука Александрыч зашёл на минутку к сестре, у которой пил

* Конножелезка, или конка, – конная железная дорога (лошади возили по рельсам вагоны с пассажирами), существовавшая в городах до появления электрических трамваев. (Здесь и далее примеч. ред.)

СТОЛЯР ЛУКА АЛЕКСАНДРЫЧ КРИКНУЛ:
«КАШТАНКА, ПОЙДЁМ!»

и закусывал; от сестры пошёл он к знакомому переплётчику, от переплётчика в трактир, из трактира к куму и т. д. Одним словом, когда Каштанка попала на незнакомый тротуар, то уже вечерело и столяр был пьян как сапожник. Он размахивал руками и, глубоко вздыхая, бормотал:

– Во гресех роди мя мати во утробе моей! Ох, грехи, грехи! Теперь вот мы по улице идём и на фонарики глядим, а как понём – в геенне огненной гореть будем...

Или же он впадал в добродушный тон, подзывал к себе Каштанку и говорил ей:

– Ты, Каштанка, насекомое существо и больше ничего. Супротив человека ты всё равно что плотник супротив столяра...

Когда он разговаривал с нею таким образом, вдруг загремела музыка. Каштанка оглянулась и увидела, что по улице прямо на неё шёл полк солдат.

Не вынося музыки, которая расстраивала ей нервы, она заметалась и завывала. К великому её удивлению, столяр, вместо того чтобы испугаться, завизжать и залаять, широко улыбнулся, вытянулся во фронт и всей пятернёй сделал под козырёк. Видя, что хозяин не протестует,

Каштанка ещё громче завыла и, не помня себя, бросилась через дорогу на другой тротуар.

Когда она опомнилась, музыка уже не играла и полка не было. Она перебежала дорогу к тому месту, где оставила хозяина, но – увы! – столяра уже там не было. Она бросилась вперёд, потом назад, ещё раз перебежала дорогу, но столяр точно сквозь землю провалился... Каштанка стала обнюхивать тротуар, надеясь найти хозяина по запаху его следов, но раньше какой-то негодяй прошёл в новых резиновых калошах, и теперь все тонкие запахи мешались с острою каучуковой вонью, так что ничего нельзя было разобрать.

Каштанка бегала взад и вперёд и не находила хозяина, а между тем становилось темнее. По обе стороны улицы зажглись фонари, и в окнах домов показались огни. Шёл крупный, пушистый снег и красил в белое мостовую, лошадиные спины, шапки извозчиков, и чем больше темнел воздух, тем белее становились предметы. Мимо Каштанки, заслоня ей поле зрения и толкая её ногами, безостановочно взад и вперёд проходили незнакомые заказчики. (Всё человечество Каштанка делила на две очень неравные части: на хозяев и на заказчиков; между теми и другими была существенная разница: первые имели право бить её, а вторых она сама имела право хватать за

⚡

КАШТАНКА СТАЛА ОБНЮХИВАТЬ ТРОТУАР,
НАДЕЯСЬ НАЙТИ ХОЗЯИНА
ПО ЗАПАХУ ЕГО СЛЕДОВ

икры.) Заказчики куда-то спешили и не обращали на неё никакого внимания.

Когда стало совсем темно, Каштанкою овладели отчаяние и ужас. Она прижалась к какому-то подъезду и стала горько плакать. Целодневное путешествие с Лукой Александрычем утомило её, уши и лапы её озябли, и к тому же ещё она была ужасно голодна. За весь день ей приходилось жевать только два

ДУРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

раза: покушала у переплётчика немножко клейстеру да в одном из трактиров около прилавка нашла колбасную кожицу – вот и всё. Если бы она была человеком, то, наверное, подумала бы: «Нет, так жить невозможно! Нужно застрелиться!»»

Глава вторая

ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Но она ни о чём не думала и только плакала. Когда мягкий, пушистый снег совсем облепил её спину и голову и она от изнеможения погрузилась в тяжёлую дремоту, вдруг подъездная дверь щёлкнула, запищала и ударила её по боку. Она вскочила. Из отворённой двери вышел какой-то человек, принадлежащий к разряду заказчиков. Так как Каштанка взвизгнула и попала ему под ноги, то он не мог не

обратить на неё внимания. Он нагнулся к ней и спросил:

– Псина, ты откуда? Я тебя ушиб? О, бедная, бедная... Ну, не сердись, не сердись... Виноват.

Каштанка поглядела на незнакомца сквозь снежинки, нависшие на ресницы, и увидела перед собой коротенького и толстенького человечка с бритым, пухлым лицом, в цилиндре и шубе нараспашку.

– Что же ты скулишь? – продолжал он, сби-
вая пальцем с её спины снег. – Где твой хозя-
ин? Должно быть, ты потерялась? Ах, бедный
пёсик! Что же мы теперь будем делать?

Уловив в голосе незнакомца тёплую, душев-
ную нотку, Каштанка лизнула ему руку и за-
скулила ещё жалостнее.

– А ты хорошая, смешная! – сказал незнако-
мец. – Совсем лисица! Ну, что ж, делать нечего,
пойдём со мной! Может быть, ты и сгодишься
на что-нибудь... Ну, фюйт!

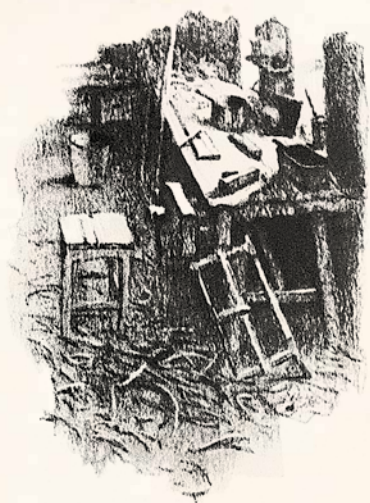
Он чмокнул губами и сделал Каштанке знак
рукой, который мог означать только одно:
«Пойдём!» Каштанка пошла.

Не больше как через полчаса она уже сидела
на полу в большой, светлой комнате и, склонив
голову набок, с умилением и с любопытством
глядела на незнакомца, который сидел за сто-
лом и обедал. Он ел и бросал ей кусочки... Сна-
чала он дал ей хлеба и зелёную корочку сыра,
потом кусочек мяса, полпирожка, куриных ко-
стей, а она с голодухи всё это съела так быстро,
что не успела разобрать вкуса. И чем больше
она ела, тем сильнее чувствовался голод.

– Однако плохо же кормят тебя твои хозяе-
ва! – говорил незнакомец, глядя, с какою сви-
репою жадностью она глотала неразжёванные
куски. – И какая ты тощая! Кожа да кости...

Каштанка съела много, но не наелась, а только опьянела от еды. После обеда она разлеглась среди комнаты, протянула ноги и, чувствуя во всём теле приятную истому, завилыла хвостом. Пока её новый хозяин, развалившись в кресле, курил сигару, она виляла хвостом и решала вопрос, где лучше – у незнакомца или у столяра? У незнакомца обстановка бедная и некрасивая: кроме кресел, дивана, лампы и ковров у него

нет ничего, и комната кажется пустою; у столяра же вся квартира битком набита вещами; у него есть стол, верстак, куча стружек, рубанки, стамески, пилы, клетка с чижиком, лохань... У незнакомца не пахнет ничем, у столяра же в квартире всегда стоит туман и великолепно пахнет клеем, лаком и стружками. Зато у незнакомца есть одно очень важное преимущество – он даёт много есть, и, надо отдать ему полную справедливость, когда Каштанка сидела перед столом и умильно глядела на него, он ни разу не ударил её, не затопал ногами и ни разу не крикнул: «По-ошла вон, треклятая!»

Выкурив сигару, новый хозяин вышел и через минуту вернулся, держа в руках маленький матрасик.